

СТАНОВЛЕНИЕ СТАТИСТИЧЕСКОЙ СЛУЖБЫ КАРЕЛИИ

М.В. Демидова,

Территориальный орган Росстата по Республике Карелия

В год празднования 170-летия статистической службы Карелии Карелиястат издал книгу «История статистической службы Карелии. 1835-2005», в которой охвачен исторический период с 6 мая (24 апреля по старому стилю) 1835 г., когда в Олонецкой губернии был образован Олонецкий губернский статистический комитет, вплоть до настоящего времени.

В ходе работы над книгой был изучен обширнейший исторический материал из Национального архива, архива Карелиястата, Национальной библиотеки. В ней приведены выдержки из подлинных документов с момента создания Олонецкого губернского статкомитета, периодов Гражданской, Советско-Финляндской и Великой Отечественной войн и настоящего времени. В архиве Карелиястата был обнаружен совершенно уникальный документ - рукопись А.К. Романского¹ «Воспоминания о статистике. 1916-1945 гг.», а среди изданий Национальной библиотеки - «Отчет губернских учреждений СНК и СТО на 1 октября 1921 года» с отчетом Олонецкого Губстатбюро, что нашло отражение в изданной книге.

В настоящей статье мы публикуем выдержки из этой книги, относящиеся к периоду 1835-1942 гг.²

Точкой отсчета в истории зарождения статистической службы на территории республики является дата **6 мая 1835 г.** (24 апреля по старому стилю), когда Олонецкий Гражданский Губернатор Александр Яковлев пригласил Исправляющего должность Губернского Предводителя Дворянства И. Беко, Вице-Губернатора Платона Мягкова, Губернского Прокурора Андрея Шкалина, Исправляющего должность Инспектора врачебной управы Ф. Кермико и Губернского Директора Училищ М. Троицкого стать не переменными Членами нового учрежденного Статистического Комитета в Губернии. Так был образован **Олонецкий губернский статкомитет** - первое статистическое учреждение на территории Олонецкой губернии.

Вновь названным Членам Комитета было предъявлено предписание³ Его Превосходительства Господина Министра Внутренних Дел Блудова, в чьем ведении находилось в то время Статистическое Отделение Министерства, в котором подробнейшим образом разъяснялись цели и задачи Статистических Комитетов в Губерниях: «Сие новое учреждение в круге, ему указанном, должно способствовать успехам неусыпных отеческих попечений Нашего Монарха и народа, открывая способы получать точнейшие и подробнейшие сведения о состоянии всех частей управления и вообще всех предметов, принадлежащих

ведомству Министерства Внутренних Дел. Оно доставит сему Министерству возможность с большей удобностью действовать в исполнении Высочайших повелений, избирая вернейшие и легчайшие меры для достижения цели благотворительных намерений ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА...

Таким образом, через сие соединение сил и способностей наиболее знающих людей в губерниях Мы можем надеяться без особенных погрешностей наполнить остающиеся, так сказать, пробелы в Нашей Отечественной Статистике».

Деятельность Александра Яковлева в должности Олонецкого Губернатора высоко оценивалась в Министерстве Внутренних Дел. И поэтому, по мнению Господина Министра, для него не должен был стать новым тот труд, который присоединялся к его «многообразным занятиям», - организация и руководство Статистическим Комитетом: «Мне приятно думать, что Вы, вероятно, уже заранее совершили половину оною. Вам нельзя было бы хорошо управлять Губернею, Вам вверенной, если бы Вы не имели достаточных о ее состоянии сведений. Вы, без сомнения, с самого вступления своего в должность Губернатора старались всеми, зависящими от Вас, средствами узнать, по возможности, выгоды естественной или слу-

¹ Романский Александр Капитонович (1897-1972) в сентябре 1919 г. создал и возглавил Олонецкое уездное статистическое отделение; с августа 1923 г. до сентября 1961 г. в аппарате Статуправления КАССР возглавлял отделы и секторы торговли, транспорта, сводной статистики и др.

Что же касается рукописи А.К. Романского, то необходимо рассказать историю ее появления. В год празднования 50-летия советской статистики к Александру Капитоновичу, как к одному из старейших работников (он привлекался к работам Олонецкого Губстатбюро еще будучи учеником 11-го класса), обратился заместитель начальника Статуправления КАССР Г.И. Тайбаков с предложением написать статью - воспоминание о его работе в статистике для опубликования ее в одном из номеров журнала «Вестник статистики» (в этот период верстались юбилейные номера 6-й и 7-й). Статья была написана и направлена в редакцию журнала. Но ее объем (70 страниц машинописного текста) в 4 раза превышал допустимые размеры. Корректировать ее было уже поздно. Рукопись вернулась к автору, а позже была сдана в архив, где и хранилась до настоящего времени.

² В публикуемых материалах в отдельных случаях сохранено правописание в соответствии с использованными первоисточниками.

³ Предписание Его Превосходительства Господина Министра Внутренних Дел Блудова от 17 минувшего (1835 года) Марта № 49.

чайной каждого в ней уезда, города или иного места».

Обеспечение **главного дела в Статистике - «верности сведений»** оказалось делом непростым. Документы тех лет наглядно подтверждают это.

На собрании Олонецкого статкомитета 3 мая 1856 г. был рассмотрен отчет Делопроизводителя Комитета, который будучи командированным в Каргопольский, Пудожский и Вытегорский уезды исследовал источники, из которых извлекаются сведения о народонаселении, объяснял кому следует весь порядок, систему собирания и доставления статистических сведений. «Делопроизводитель Г. Петров доносит, что войдя в сношения с господами Городничими и Исправниками, чтобы объяснить и указать им порядок составления статистических таблиц ... с одной стороны, а с другой - вникнуть в источники статистических сведений, он убедился, что все числа, которые мы видим в годовых отчетах и которые должны бы разрешать разные Государственные вопросы, касающиеся образования, нравственности, хозяйства, промышленности и других вопросов - чисто гадательные, на которых невозможно основывать никаких статистических выводов. Такое состояние статистических источников привело Г. Петрова к заключению, что для прочности работ статистических необходимо составить формы и руководства собирания статистических сведений».

Начальник Олонецкой Губернии, как сообщалось в записке Коллежского Советника Григорьева Товарищу Министра Внутренних Дел 1 февраля 1857 г., поручил Чиновнику Статистического Комитета составить подробные руководства для таких мест и лиц, от которых таблицы со статистическими сведениями должны поступать в Статистический Комитет. Мера эта, по уверению Комитета, дала возможность получить статистические сведения за 1855 год в виде более удовлетворительном. Следовательно, Начальник Олонецкой Губернии, приняв такую меру, больше будет иметь возможность основывать свои действия на собранных указанными способами статистических сведениях о губернии.

Однако исполнение поручения Начальника Олонецкой Губернии не возымело должного результата. Очередное общее Собрание Статистического Комитета 17 декабря 1862 г. в очередной раз отмечало: «Что касается до содержания ведомостей о земской повинности. Сравнение цифр с данными, имеющимися в делах Губернского правления, Палаты Государственных Имуществ и Горного Управления указало, что пользоваться сведениями отдельных присутствий (в частности, Петрозаводского и Лодейнопольского) можно только с большой осмотрительностью».

К концу XIX века относится и одно из первых упоминаний о необходимости организации **земской статистики - «своих, для нужд губернии» статистических исследований**. В докладе «О содействии к собиранию статистических сведений о степени нужды населения в продовольственном отношении», рассмотренном в Олонецком губернском земском собрании 3 декабря 1892 г. № 4069, го-

ворилось: «Признавая необходимость обосновать продовольственную помощь населению на более или менее точных и верных данных о степени нужды населения в продовольствии, г. Начальник губернии имеет в виду *предпринять статистическое исследование губернии, начав с уездов, наиболее нуждающихся в продовольственной помощи*». Губернская земская управа также придавала огромное значение собиранию и разработке этих сведений, так как появлялся «самые высокие основания при обсуждении вопроса как размеров заготовки потребного количества хлеба на продовольствие той или иной местности, для продажи за деньги, так и при определении необходимости выдачи хлеба в ссуды, не ограничиваясь одним лишь рассмотрением приговоров крестьян, ходатайствующих о таковых записях и ссудах». Губернское собрание признало тот факт, что «исследование это, представляющее собою трудную и тяжелую работу, требует, кроме того, и затраты материальных средств на покрытие издержек ... тех лиц, которые будут собирать статистические сведения, и по разработке этих сведений» и приняло решение «открыть примерный кредит ... в размере 3000 рублей на этот предмет».

В 1900 г. было открыто **оценочно-статистическое бюро при Губернской земской управе**. Подбор и приглашение постоянных и временных сотрудников, назначение им жалования, распределение между ними занятий и увольнение их от должности производились фактически заведующим с представлением о том Губернской земской управе. Приглашаемые лица имели обязанность выполнять те работы, какие назначались каждому из них заведующим бюро с применением тех способов и приемов, какие были им установлены. Когда заведующий находил возможным и необходимым для пользы дела, он привлекал сотрудников к участию в совместном обсуждении вопросов по постановке и ведению работ и предоставлял им право самостоятельно и со всей ответственностью выбирать способы и приемы для выполнения работ.

К июню 1903 г. заведующий Статистическим Бюро г. Кузнецов сообщал в Губернскую земскую управу следующее: «Состав моих сотрудников в полном его объеме является удовлетворяющим цели (без риска подвергнуть дело серьезным опасностям представить самостоятельное положение в организации деятельности бюро) ... состав этот еще не полон (не хватает лесовода, техника и 2-х статистиков), но для выполнения текущих оценочных работ его можно считать достаточным».

Подобное положение дел позволило по-новому организовать работу Статистического Бюро. Основным в этой новой организации работ было то, что все существенные вопросы по работам в бюро (составление планов, смет, выработка докладов для представления Губернской оценочной комиссии, распределение отделов бюро между штатными сотрудниками, установление общих правил и др.) обязательно подвергались коллективному обсуждению заведующего и его постоянных сотрудников. Причем в случаях надобности привлекались и временные сотрудники, и все такие вопросы решались большинством голосов.

Почти во всех губерниях земская текущая статистика, изучая хозяйственно-экономический быт населения, оставляла свое внимание, главным образом, на определении результатов земледелия, в силу чего объектами изучения текущей статистики являлись преимущественно пахотные и сенокосные угодья. Что же касалось других угодий, как лес, выгон, усадьба, а также неудобные земли в виде рек, озер, болот и т. п., дающие иногда значительный доход их владельцам, текущая статистика совершенно не касалась. Невключение лесов в общие ежегодные обзоры статистических отделов вносило некоторую неполноту и односторонность в статистические работы и в особенности в тех губерниях, где лесная площадь составляла значительный процент к общей площади удобных земель.

Если основываться только на сведениях текущей сельскохозяйственной статистики, то создается впечатление, что крестьяне Олонецкой губернии голодают из года в год, между тем, в действительности здешние крестьяне живут далеко зажиточней, чем крестьяне многих черноземных губерний⁴.

Такое положение дел в Олонецкой и подобных ей губерниях заставляет изменить направление деятельности текущей статистики, вводя в круг ее систематического и регулярного изучения не одно земледелие, но и лесное хозяйство, как не уступающее по своему экономическому значению первому.

Вопрос о необходимости включения лесов в программу текущей статистики никем не отвергался, и в то же время никто не решился сделать почин в этом деле, кроме Костромской статистики, которая в 1912 г. выпустила два сборника по лесной текущей статистике. Необходимость существования *лесной текущей статистики* в Олонецкой губернии была признана Земской Управой. При отсутствии таковой местные органы, деятельность которых направлена на поднятие благосостояния крестьянского населения, все свои мероприятия проводят без достаточной осведомленности о действительном положении дела на местах. Первые сведения, полученные оценочно-статистическим бюро по текущей лесной статистике, включая характеристику площади лесов, условий сбыта, районов сплава, таксовых цен и продажи лесов казной и крестьянами, обобщены в первом выпуске «Лесной текущей статистики», вышедшем в свет в 1913 г. и с 1913 г. выходящем ежегодно. Правда, с наступлением в 1919 г. военных событий на Северном и Финском фронтах и распадом секции лесной статистики, публикация результатов исследования 1916 г. в основных его частях была осуществлена после 1922 г.

Губернским Земским Собранием очередной сессии 1912 г. было поручено Статистическому Отделу разработать вопрос об организации при Губернской управе статистики народного образования и представить по этому вопросу соответственный доклад в Губернском Земском Со-

брании 1913 г. Очерк о состоянии народного образования в Олонецкой губернии в 1912 г. «Школьная статистика» Земскому Собранию был представлен. Он касался лишь общей характеристики состояния народного образования в губернии. Для составления очерка были использованы сведения из отчетов инспекторов народных училищ, уездных епархиальных наблюдателей, данные Министерства Народного Просвещения по однодневной переписи начальных школ 18 января 1911 г. и другие источники. Земское Собрание отметило целесообразность организации при Статистическом Бюро отдела *школьной текущей статистики*, чтобы обеспечить полноту сведений и упорядочить источники получения сырого материала. Программа для сбора сведений была установлена на Харьковском съезде по статистике народного образования с незначительными изменениями, которые вызваны местными особенностями Олонецкой губернии. Однако все внесенные изменения сделаны с таким расчетом, чтобы не нарушить возможности сравнения, а может быть, и сводки конечных результатов с таковыми же по другим губерниям, что предусматривалось на Харьковском съезде. Сведения для него планировалось получать из первоисточников, то есть от учителей, заведующих школами и учреждений, в ведении которых находится школьное начальное образование.

Программа была рассмотрена и одобрена школьной комиссией при Губернской Управе. Чтобы обеспечить правильное поступление ответов от учителей, школьная комиссия постановила разослать программы учителям земских школ через уездные Земские управы; церковно-приходских школ - через епархиальных наблюдателей; министерских, городских-приходских и частных школ - через инспекторов народных училищ.

По итогам 1913-1914 учебного года из 813 школ Олонецкой губернии сведения представлены по 751. Для первого раза полученных сведений считалось достаточно, но при этом отмечалось, что «уклонение некоторых учителей от доставления сведений явление довольно печальное, т.е. учительский персонал должен бы более других интересоваться вопросами, освещающими положение начального народного образования». Материалы текущей статистики послужили основой для второго выпуска очерка «Школьная статистика». В период 1912-1916 гг. из печати вышло четыре выпуска «Школьной статистики».

А.К. Романский, который будучи учеником последних классов Духовной семинарии г. Петрозаводска, привлекался к работам Губернского Статистического Бюро, в своей рукописи «Воспоминания о статистике. 1916-1945 гг.» описывает свое участие и свои впечатления от занятий, совершенно незнакомых, но определивших его дальнейшую судьбу:

«Торгово-промышленная перепись. Лето 1916 года.

Переписные бланки - один для промышленного предприятия, другой для торгового заведения. Никаких печатных инструкций или хотя бы напечатанных на ма-

⁴ См.: Лесная текущая статистика, выпуск 1, 1913 г., Петрозаводск. Предисловие.

шинке нам не выдали, очевидно, полагаясь на нашу память. Не было также дано нам готовых списков предприятий. Эти списки мы сами обязаны были составить на местах - по сведениям в волостных правлениях. Программа переписи была довольно сложной. Предстояло определить и записать в бланке размеры помещений и сооружений, определить - сколько и какого сырья и материалов пущено в переработку и сколько и какой продукции и изделий выпущено предприятием за год, определить все затраты за год на ремонт, все денежные поступления и расходы за год. В конечном счете выводились прибыль или убыток. При необходимости требовалось дать в бланке переписи чертежи строений и сооружений. Все это предстояло выполнить путем опроса владельца.

Выдали удостоверения. На первой странице листа плотной бумаги записано: «Предъявитель сего (такой-то) регистратор торгово-промышленной переписи Всем учреждениям предлагается оказывать всяческое содействие для успешного проведения ... » и т. д. и размашистая подпись на полстраницы: «начальник губернии г. Зубовский». Выдали также открытый лист без прогонов. Это значило, что по предъявлении этого документа на каждой дорожной станции обязаны предоставить для переездов пару лошадей без оплаты (за счет земства). Выдали папки с бланками, рулетку, складную саженку, химические карандаши, резинки, чистую бумагу.

В Толвуе тогда было много ветряных мельниц, с любой точки можно было насчитать их до десятка. Мы стояли и прислушивались, как Гуляев обращается к мельнику - хозяину первой мельницы, встреченной за селом. Сначала все шло гладко. Было записано количество поступившего в переработку за год зерна, количество полученной в пользу владельца муки за помол, потери муки на распыл, учтены расходы на ремонт и продолжительность работы мельницы и т. д. Подошли уже к вопросу о доходности предприятия и тут начались затруднения, концы с концами никак не сходились. На прямой вопрос о прибыли мельник затруднялся дать ответ. Он все думал, выжидал и не решался подтвердить сумму возможной прибыли, которую уже прикинул и подсказывал ему Гуляев. Он (мельник), конечно, уже думал о том, как будет, возможно, увеличен взимаемый с него налог, согласись и подтверди он цифру доходности. Пока мы, помогая друг другу натягивать рулетку и расправлять саженку, измеряли и записывали размеры корпуса мельницы, длину и размер вала, диаметр жернова и др., Гуляев все еще бился с определением прибыли. Никак не удавалось достигнуть согласованности и соответствия в показаниях мельника. Тут же я подумал, что если не создать доверия опрашиваемого, то, конечно, будет все неладно и вряд ли можно добиться приемлемых, правильно рассчитанных, правдивых сведений.

Гуляев учил: «Если есть уверенность в правильности сведений и расчетов обо всех расходах владельца и о количестве переработанного зерна, то можно уже предвидеть сложившуюся прибыль. Разумеется, прямо ска-

зать о прибыли и всех доходах владельцы не пожелают, это, как правило, они скрывают. Чтобы иметь уверенность, нужно один и тот же ответ проверить несколько раз постановкой других наводящих вопросов. Дело это довольно сложное, нужно терпение Нужна сосредоточенность и вдумчивость в работе при заполнении бланка».

Нужно было переписывать даже такие предприятия как смолокурни и дегтекурни, специального помещения и сооружения нет, а есть просто яма с навалом земли и труба. А это были типичнейшие предприятия в наших условиях. Запись в бланке условились делать так: яма - длина, ширина, высота, чтобы определить кубатуру; небольшая печь для разжига - кирпичная кладка столько-то куб. сажен; труба - диаметр; сырье - в куб. саженях; продукция - в пудах.

При остановках на дорожной станции я в первую очередь вел разговор с содержателем станции, чтобы наметить наиболее целесообразный порядок объезда деревень. Как местный человек он хорошо знал, где и у кого предприятия, и был заинтересован в том, чтобы скорее обслужить и избавиться от меня, беспокойного проезжающего, которому так часто нужно выдавать лошадь с возчиком. Иногда он советовал проехать на лодке, когда дороги уж слишком плохие и ехать в объезд далеко, давал двух гребцов. А однажды от станции пришлось ехать верхом, потому что дорога к месту назначения - только тропинка по полям.

К середине июля в назначенных мне волостях Заонежья работа была закончена.

В одной из деревень неподалеку от Вытегры пришлось переписывать паровую мельницу. Вопреки нашим предположениям заполнение переписных бланков не представляло особых затруднений, так как управляющий имением и бухгалтер услужливо предоставили документацию: планы-чертежи, все характеристики машин и оборудования, данные о расходе, поступлении сырья и выпуска готовой продукции. В наличии была достаточно оформленная своя отчетность, которая дала возможность определить нужные показатели без особых расчетов.

Земельное обследование. Сентябрь 1916 года.

Мы выехали в самую отдаленную в Каргопольском уезде Мошинскую волость: я, Максимов Н.Ф. и еще два регистратора. Для чего-то взяты рулетки, да еще цепь-десятисаженка. В первую очередь в деревне мы обращались к десятнику, чтобы он попросил крестьян собраться в избе. Здесь на нескольких столах мы разворачивали большие карты земельных владений. Нужно было опросить всех подробно, выяснить, какие произошли изменения в землепользовании за последние годы, когда и кому, в чье владение перешли отдельные участки пахотной земли, леса, лугов, какие участки остались без изменений, от каких владельцев и какие участки перешли в дополнение к прежним. В бланки обследования по опросу записывались качественные характеристики земельных участков и угодий: какова почва, в какой мере она камени-

стая или заболоченная, насколько удобна для обработки, каковы сенокосные участки (пожни) - заливные, незаливные, заболоченные, в какой мере они засорены и заросли кустарником, каков травостой и средняя урожайность лугов и т. д. К опросу обычно мы привлекали крестьян наиболее грамотных, сообразительных, сведущих. Другие прислушивались к разговору и тоже вносили свои замечания. Так что оценка положения складывалась как бы коллективно принятая.

После такой проверки карты землевладений и записи сведений в специальные ведомости и бланки мы шли в деревню, брали на выборку отдельные поля и участки последнего засева под рожь, овес, ячмень и другие культуры или отдельные сенокосные участки, измеряли их десятисаженной цепью или рулеткой; в бланке делали чертеж и обозначение всех измерений с тем, чтобы потом можно было точно определить площадь. Опросом хозяина каждого поля и участка выясняли качество земли, способы возделывания и обработки под посев, качество посеянных семян, снятый урожай и т. д. Такую же операцию проводили на отдельных участках естественных сенокосов с целью определения урожайности трав. Мы быстро освоили порядок работы. За день мы обследовали одну, а иногда и две деревни. За каждый месяц работы я получал по 60 рублей.

Перепись скота. Июнь 1917 года.

Меня направили в Толвуйскую волость. Каждый день пораньше утром я отправлялся в очередную деревню. В первую очередь встречал десятника, объяснял ему задачу и порядок переписи и просил созвать всех хозяев-крестьян. В сухую и жаркую погоду опрос проводил не в избе, а на улице в тени около дома. Рекомендовалось, чтобы каждый хозяин давал показания в присутствии других. Предполагалось, что в таких условиях он сообщит более точные и полные сведения о наличии скота. Работа сводилась к тому, чтобы на каждое хозяйство составить одну карточку и записать в ней сведения о наличии скота в распределении по возрастным группам по состоянию на критический момент переписи. Проверки наличия скота в натуре тогда не проводились. Главное, что требовалось от нас, это критическое отношение к показаниям, позволяющее достигнуть объективности и правдивости. В течение полутора месяцев я закончил перепись скота в волости».

В конце марта 1919 г. Статбюро были развернуты работы по организации и проведению **обследования питания городского населения**. Этим обследованием по программе ЦСУ ставилась задача изучить, из каких источников городское население получает продукты, по каким ценам, каковы у горожан запасы продуктов, определить соотношение по ценности приобретаемых продуктов и промышленных товаров. Вот что пишет А.К. Романский об организации этого обследования: «Без особых затруднений, по рекомендации Уездисполкома удалось вскоре подобрать

инструкторов-студентов, служащих, учителей, согласившихся по совместительству с основной работой временно заняться статистикой. В их задачу входило подобрать на своем участке (районе, квартале) семь семей из разных социальных групп с различной обеспеченностью и договориться, чтобы глава семьи в течение трех недель вел в специальной тетради и в определенном порядке ежедневные записи прихода и расхода потребляемых продуктов, с указанием цен и источников приобретения. Особо оговаривались случаи, когда продукты приобретены в обмен на промтовары. Инструктора обязаны были вести систематический контроль полноты и правильности записываемых сведений».

К началу 1919 г. Губстатбюро развернулось до ста с лишним сотрудников при пяти статистиках бывшего Земского бюро и трех их помощниках, которые взяли на себя руководство работами Бюро.

Такое положение, обещавшее удовлетворительный ход работ, продолжалось до весны 1919 г., когда по военным обстоятельствам (наступление военных событий на Северном и Финском фронтах) Бюро должно было эвакуироваться в Вытегру.

Сотрудники Статуправления прибыли в Вытегру в конце мая 1919 г. Эта эвакуация была произведена в значительно уменьшенном составе, причем постигший губернию голод вынудил оставить работу в Олонецком Губстатбюро трех статистиков-руководителей, а необходимость организации уездных статотделений (в связи с пребыванием Бюро в Вытегре требовалась надежная связь с уездами) заставила отправить часть наиболее подготовленных работников для работы в уездах. В Вытегре Губстатбюро работало в составе только 25-30 человек, и если Бюро за это время относительно преуспевало в работах, то только благодаря тому, что оторванность в зимнее время Вытегры от Петрозаводска создавала чрезвычайно спокойную обстановку для работы.

Продолжение многих работ по публикации различных статистических материалов пришлось отложить на неопределенное время.

В июне 1920 г. Губстатбюро возвратилось в Петрозаводск. После реэвакуации Бюро при содействии Особой Мобилизационной Комиссии при Олонецком Губернском Комитете по трудовой повинности удалось пополнить Бюро до 40-45 человек.

Однако мобилизация рабочей силы, привлечение ее в порядке трудовой повинности не устраивала Бюро. В сущности, некого было мобилизовывать, так как хорошие или просто удовлетворительные работники были все настолько заняты, что надеяться на привлечение их к работе было невозможно. Лучшее средство для ударной разработки программ переписей и выполнения всех заданий - это хорошо вознаграждаемая (главным образом натурой) сельщина. Прибегая к этому средству, Бюро удавалось сделать сравнительно много, ибо в этом случае несколько хоро-

ших работников делают гораздо больше и лучше, чем целый штат привлеченных по трудовой повинности. С помощью этого приема в Статбюро и продвигались работы; вознаграждались работники из фонда, образованного специально для этих целей из остатков «статистического» пайка⁵.

К началу 1919 г. относится окончательная организация уездных отделений. В Олонецкой губернии их четыре, то есть во всех уездах. Бюро в Петрозаводске является одновременно Карельским областным и губернским Олонцом ввиду невозможности из-за недостатка работников создать два Бюро и несогласия ЦСУ впредь до выезда Олонских губернских учреждений иметь в Петрозаводске два Губстатбюро. Такое соединение в одном Бюро работ двух губерний имело большое неудобство, оно вызывало непомерный расход сил руководящего персонала на участие в работе местных Исполкомов и их отделов⁶.

О задачах статистических отделений А.К. Романский, которому было поручено организовать такое отделение в Олонце, вспоминал: *«Задача ... была тогда довольно скромной. Занимались мы преимущественно собиранием сведений по установленной общей программе и по отдельным разовым заданиям, проверяли материал и направляли в Статуправление для последующей разработки. В программу статистических наблюдений входили, главным образом, вопросы сельского хозяйства (о подготовке, ходе и результатах весеннего сева, о видах на урожай и сборе урожая хлебов, о занятии крестьян на промыслах, о наличии у них скота и т. д.). Собирали сведения о базарных ценах на продукты. Никакого базара тогда в Олонце не было, не было и продажи за деньги. Поэтому мы вели регистрацию отдельных сделок товарообмена, когда промышленными товарами оплачивалось то или иное количество продуктов, регистрировали соотношение ценности продуктов к промышленным товарам. Учитывали также отоваривание продовольственных карточек. Собирали также материал по естественному движению населения: карточки о родившихся, умерших, браках, разводах».*

Организация Уездных статбюро (Устатбюро) шла до 1921 г. очень туго. Причин здесь много: «дело новое, новое учреждение, доселе для уездных городов губернии незнаемое», отсутствие в них «интеллигентных» работников (не говоря уже о статистиках), желающих взяться за весьма ответственную работу при очень скудном снабжении, а главное, взгляд большинства Уездисполкомов на статистику как на дело совершенно второстепенное. И если бы Губстатбюро не пошло в свое время на «героическую» меру - не выделило бы из своей среды работников для Устатбюро, то едва ли они (или большая часть их) существовали. Устатбюро обычно в составе имело статистика-заведующего и одного-двух младших сотрудников и, конечно, не имело возможности быть больше чем организатором регистрирующего аппарата по уезду и посредником между

ним и Губстатбюро, совершенно не имея возможности осваивать в той или иной форме проходящий через него материал и при помощи его быть активным органом местного Исполкома⁷.

При таком положении Уездисполкомы предпочитали, конечно, ставить свои «учеты», правда, не приводившие к каким-либо результатам, но, во всяком случае, устраивающие их тем, что это были «свои» учеты, материалами которых они могли располагать свободно, а на Устатбюро смотрели, как на инородные организации, работающие помимо их.

Только в 1921 г. посевная кампания и продналог «сроднили» Устатбюро с Исполкомами. Последние стали приглядываться к Устатбюро как к органам, для них полезным и достойным того, чтобы оказывать им реальную поддержку и допускать по отношению к ним расход как материальных, так и интеллектуальных ресурсов уезда, словом, статистику стали считать необходимой, а Устатбюро - полноправным отделом Исполкома.

Для подготовки волостных статистиков были необходимы курсы, однако в Олонецкой губернии их не существовало. Попытка провести их (в Вытегре в 1919 г.) не дала результатов, так как желающих обучаться на курсах хотя и много нашлось, но все желающие были в возрасте 15-17 лет, и, разумеется, Губстатбюро это не устроило, так как молодежь была слишком ненадежной как в смысле прочности своей будущей связи со статработой, так и в смысле серьезности отношения к делу.

В последующем организации курсов мешали как перегруженность Губстатбюро работой, так и отсутствие в Петрозаводске квартир и недостаток продовольствия. При таком положении дела организация волостной сети шла в порядке создания статистической агентуры, готовой для выполнения заданий Устатбюро. Агент - это сельский интеллигент-старожил, хорошо грамотный крестьянин, бывший корреспондент земского Статбюро, бывший участник его работ по земельно-оценочным исследованиям или регистратор переписей. А из этой массы уже выделялся путем постоянного отбора работник, правда без надлежащего кругозора, но с известными техническими навыками.

А.К. Романский вспоминает: *«Уже в 1922 году от услуг добровольных корреспондентов пришлось отказаться. В каждой волости была установлена должность волостного статистического агента, работавшего по совместительству с основной работой бесплатно, при этом подбираемого строго по рекомендации Волисполкома. А еще через некоторое время волостных статистиков заменили волостные статистики - штатные работники Волисполкома».*

О сети волстатистиков необходимо заметить, что организация ее находилась, скорее, в стадии начальной, в стадии подбора работников. Уездным отделениям приходилось постоянно пересматривать персональный состав своих волостных работников, так как немалая их часть были

⁵ См.: Отчет губернских учреждений СНК и СТО на 1 октября 1921 года.

⁶ См.: Там же.

⁷ См.: Там же.

новичками в деле. Если они могли быть полезны, то не знанием методов работы, а знанием местной жизни и сильным желанием отразить ее в статистических бланках.

Возвращаясь к деятельности Губстатбюро, приходится вновь сказать несколько слов об его организации. Состоящее в большинстве своем из сотрудников бывшего земского статистического Отделения, оно обладает хорошей технической силой, но в его составе чрезвычайно мало тех сил, которые двигали бы работу, являлись бы ее организаторами. Часть старых работников-статистиков покинули губернию, а прилива новых сил извне (как и вообще по всем иным отделам Губисполкома) нет, слишком суровы и неприветливы условия жизни в Петрозаводске. А из местных «интеллигентных сил» неблагодарная и плохо оплачиваемая работа в статистике (при огромном спросе на «интеллигентный» труд в Петрозаводске) мало кого привлекала. Да и вообще, нужно отметить, что статистика в Олонецкой губернии с момента ее возникновения держалась лишь постольку, поскольку ее вели люди приезжие, а не местные. Ввиду всего этого Бюро сосредоточивается в основном на выполнении плановых работ государственной статистики (при участии временных сотрудников-сдельщиков), причем ответственному персоналу приходится руководить одновременно двумя-тремя секциями или работами. Некоторых секций (военная, коммунального хозяйства) вообще не существует. Не существует секции лесной статистики, и богатейшие материалы ее (исследование лесов Олонецкой губернии) с 1919 г. лежат мертвым грузом также, как материалы оценочного исследования земель, подсечно-переложной пашни⁸.

К началу 1922 г. наблюдается некоторый приток в Статбюро серьезных, хотя и не стажированных сил, местных работников, отчасти заинтересовавшихся статистикой, отчасти ищущих в ней ту «спокойную» и систематическую работу, которую трудно было найти в других учреждениях. Разумеется, этому притоку сил в значительной мере способствовала постепенно вводимая одинаковость снабжения служащих в разных учреждениях.

Для организации и проведения наиболее крупных и важных работ специалисты Статистического управления лично выезжали в уезды, чтобы непосредственно на месте осуществлять оперативное руководство. Отсутствие дорог и телефонной связи создавали очень серьезные неудобства. Иногда передвигались на розвальнях с кибиткой по просеке без насыпи в пнях и камнях, зимой, если повезет, на лошади или оленях, чаще - на лыжах, а переезды между ближайшим жильем занимали не менее 30 километров. Особенно доставалось «бюджетникам», сотрудникам секции, в которой составлялись бюджеты крестьянских хозяйств, рабочих семей. Об одном из таких обследований рассказывал А.К. Романский в своих «Воспоминаниях...»: «Обычно в июле-сентябре нам, “бюджетникам”, предоставлялось достаточно времени для того, чтобы

воспользоваться очередным отпуском и одновременно составить несколько бюджетов. Каждый из нас направлялся в уже “знакомые” районы и деревни. При этом рекомендовалось обследовать, по возможности, те крестьянские хозяйства, которые переписывались уже в предыдущие годы. Количество бюджетов увеличивалось, а из года в год программа все более усложнялась. В 1926-27 году бланк бюджета уже представлял собой толстую тетрадь таблиц большого формата. На самое простое “бедняцкое” хозяйство я затрачивал два дня. Если хозяйство более сложное с промысловыми занятиями, с более значительным составом семьи, с большим количеством земли, скота и т. д., на составление бюджета уходило до пяти дней. С хозяином приходилось заранее договариваться, знакомить его с характером работы, обещать, что за дачу сведений ему будет выплачена определенная сумма денег. Опрос проводился до 10-11 часов в течение дня, не считая непродолжительных перерывов на обед. Программой предусматривалось определить за год оборот всех вещей, товаров, продуктов, купленных или поступивших от своего хозяйства или переработанных и израсходованных по целевым назначениям. При этом необходимо было сверяться и следить, чтобы между отдельными разделами и таблицами бюджета была взаимная связь, чтобы отдельные показатели из разных таблиц не противоречили друг другу. После столь подробных выкладок и расчетов по бюджетам были хозяева, которые заинтересовывались ... и кое-что в течение года потом записывали. На следующий год с таким хозяином работать было легче, он сам доставал свои записи и с гордостью сообщал, что “теперь-то уж он точно все скажет”».

В годы Великой Отечественной войны статистика обеспечивала выявление и мобилизацию всех имеющихся в стране ресурсов для решения неотложных задач в условиях военного времени. Первостепенное значение приобрели срочные переписи материальных ресурсов, обследования и расчеты численности и состава населения, трудовых ресурсов, организация оперативной статистики о работе важнейших в военно-стратегическом отношении предприятий и отраслей народного хозяйства, все острее ставилась задача улучшения качества статистических материалов, повышения политической бдительности в статистической работе, устранения возможности ошибок в статистических материалах и небрежного отношения к их обработке.

23 июня 1941 г. (на 2-й день войны) в армию из Статуправления было призвано 9 человек, 27 июня - 11 человек, в последующие дни - еще 7 человек.

На основании Указа Президиума Верховного Совета СССР от 26 июня 1941 г. отменены очередные и дополнительные отпуска служащим Статуправления КФСР, отозваны из отпусков все, кто в них находился.

А.К. Романский так вспоминает о подготовке Стати-

⁸ См.: Там же.

стического управления к эвакуации: «Во всех секторах сотрудники разбирают архивы и составляют списки: одни дела и материалы упаковывают в мешки и ящики, другие - в сторону как подлежащие уничтожению. Списки отобранных материалов утверждает начальник управления. Грузим ненужное на автомашину, эти материалы сжигают в топке бани и на окраине города в больших кострах. Ценные материалы были вывезены для хранения на одну из станций Северной железной дороги в Архангельской области. Во дворе управления мы вырыли траншеи на случай бомбежки. Впрочем, спастись в них не пришлось. В кабинетах управления полосками бумаги заклеивали стекла, чтобы сохранить их на случай разрывов бомб».

«В годы Великой Отечественной войны Статуправление КФССР находилось в прифронтовом Беломорске. Небольшой коллектив опытных работников под руководством начальника управления т. Потапова Б.А. собирал и разрабатывал данные по всем отраслям народного хозяйства, проводил много срочных переписей материальных и людских ресурсов... Кроме основной работы в те годы зимой мы ездили на лесозаготовки, а летом собирали грибы и ягоды и сдавали государству, ходили на строительство аэродрома. Работали без регулярных выходных дней и отпусков...»⁹.

Организация деятельности Статуправления в военное время требовала соблюдения определенных правил:

- устанавливалась при необходимости двухсменная работа;
- все сотрудники по особому распоряжению и вплоть до его отмены должны были иметь при себе противогазы;
- надлежала строгая экономия в расходовании писчей бумаги;
- устанавливалась необходимость соблюдения правил светомаскировки;
- за самовольный уход с работы, прогулы работник подлежал увольнению, дело передавалось в суд для привлечения его к ответственности.

Из «Воспоминаний...» А.К. Романского: «Жили мы в общежитии двухэтажного деревянного дома. Для мужчин было отведено две комнаты, тесно заставленных кроватями, одна комната - для женщин. Очень немногие жили в частных домах. А Статуправление размещалось за километр от общежития, за рекой в одноэтажном домике, занимая одну половину дома в три комнаты. Сидели очень тесно, за маленькими столиками, тринадцать человек. Часто собирались на работу и вечерами, выполняли срочные задания Правительства. Нас отвлекали и на другие всякие дела: ночные дежурства в Статуправлении, очистка снега на аэродроме, а летом - заготовка грибов и ягод, причем требовалось каждому выполнить норму сдачи их заготовительной организации. Предоставили нам огородный участок под окнами Статуправления. Мы хорошо тут потрудились. Раскопали все межи дерновой земли, расширили участок, старательно пропалывали, зато осенью собрали замечательный урожай - на каждого в среднем получили до ста килограммов картофеля и немного овощей, что было хорошим дополнением к скудному пайку».

* *
*

Приведенные выше, а также многие другие материалы, вошедшие в книгу, дают представление о том, как была организована работа статистических органов на территории сначала Олонецкой губернии, а затем - Республики Карелия в различные периоды их деятельности, какие решались задачи и каким образом изменялись функции статистической службы.

Особенно хочется отметить, что один из разделов книги посвящен статистикам, очень добросовестным, организованным людям, всей душой болеющим за свое дело. Постоянно совершенствуясь, изучая новое, мы зачастую даже не осознаем, как много в нашей работе определяют традиции, заложенные нашими предшественниками.

⁹ Из воспоминаний П.В. Балагуровой, с 5 декабря 1942 г. работавшей инспектором ЦСУ СССР по г. Беломорску, к 40-летию Победы в Великой Отечественной войне.

Продолжается подписка на 1-е полугодие 2006 года!

Подписные индексы по каталогу агентства «Роспечать»:

71807 - для индивидуальных подписчиков;

70127 - для предприятий и организаций.

Подписной индекс по Объединенному каталогу

«Почта России» (том 1) - 41254.